

ПАСПОРТИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ АНСАМБЛЯ СПАСО-БОРОДИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Роль паспортизации в целях сохранения, изучения и реставрации памятников истории и культуры трудно переоценить. Основное же назначение паспортизации состоит в идентификации объекта культурного наследия.

В настоящее время в связи с составлением Единого государственного реестра объектов культурного наследия паспортизация приобретает приоритетное значение. Согласно Федеральному закону о сохранении объектов культурного наследия, на объект, включенный в реестр, выдается паспорт. «В указанный паспорт вносятся сведения, составляющие предмет охраны данного объекта культурного наследия»¹. В аспекте же популяризации памятников истории паспортизация выступает как явление культурное и глубоко научное. «В этом контексте нас должен интересовать вопрос: как может современная Россия, включаясь в процесс работы культурной памяти, отобрать и перекодировать, т.е. перевести в свои коммуникативные и ценностные систем, частью сохраненное, частью разрушенное историко-культурное наследие»².

С этой точки зрения особый интерес представляет Спасо-Бородинский монастырь, основанный на месте одной из самых кровопролитных битв в мировой истории - Бородинской, решившей судьбу не только России, но и во многом всей европейской цивилизации. Монастырь считается комплексным объектом: в него входят практически все виды памятников, представленные на Бородинском поле, как архитектурные сооружения, так и памятные монументы.

Паспортизация, являясь основой сохранения и изучения памятников архитектуры, выступает как непрерывный процесс, который не является неизменным, поскольку всегда можно найти более совершенный метод анализа данных и добавить в него нечто новое и ценное. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть такой элемент, как предмет охраны, недавно введенный в научный оборот для паспортизации объектов культуры (в частности, памятников архитектуры) в качестве инструментария для целенаправленного научного поиска.

Предмет охраны выступает, с одной стороны, как основа архитектурной реставрации, а с другой - как объект углубленного изучения памятника архитектуры. Таким образом, предмет охраны является неким аналогом понятия «протограф», дающего представление о первоначальном облике изучаемого памятника архитектуры.

Особый интерес представляет рассмотрение предмета охраны основного памятника Спасо-Бородинского монастыря - храма Спаса Нерукотворного, построенного в 1817-1820 гг. М.М. Тучковой на месте гибели мужа, генерал-майора Тучкова 4-го, командовавшего Ревельским пехотным полком. Предмет охраны церкви Спаса Нерукотворного охватывает следующие позиции:

- *объемно-пространственную структуру;
- *композицию и детали;
- *внутреннее пространство;
- *сводчатые перекрытия;
- *декоративное оформление.

Рассмотрим данные позиции на предмет аналогов, чтобы выявить круг ближайшего окружения, который, в свою очередь, позволит определить круг памятников, близких по облику к бытованию определенного художественно-стилистического направления или архитектора.

Следует констатировать, что в литературе нет никаких предположений на предмет авторства церкви Спаса Нерукотворного. В то же время само имя заказчицы и место постройки говорит если не о выдающемся, то достаточно известном архитекторе.

Ближайшим аналогом к рассматриваемому нами памятнику является знаменитая церковь в Павловске, построенная на средства вдовствующей императрицы Марии Федоровны в 1805 г. в память ее супруга, императора Павла I. «Этот маленький храм в форме параллелограмма, который греки называют простиль, то есть с одним четырехколонным портиком, двумя пилястрами по углам за ним и увенчанный фронтоном, на котором надпись "вечная память". Карниз дорического ордера с триглифами и с метопами, на которых помещены античные головы с выражением сожаления. Интерьер напоминает залы SACELLUM, где расположен образ объекта скорби. Этот зал содержит памятник семьи

Его Величества Императора. Первый камень этого погребального храма был заложен Ее Величеством Императрицей Марией Федоровной 29 июня 1805 г.»³. Декоративное оформление памятника выполнено с использованием мотивов античной архитектуры. «Купол, портик, колоннада символически совмещают в себе формообразующие начала двух главных типов античных храмов

греко-римского периптера и римского Пантеона»⁴.

Автором «мавзолея Павла I» в Павловске был выдающийся архитектор начала XIX в. Тома де Томон. Его творчество реализовалось в рамках ампирного стиля с явным налетом масонской символики, которая нашла отражение и в храме Спаса Нерукотворного. О стилистической близости храма-мавзолея, сооруженного Марией Федоровной, и храма, выстроенного Маргаритой Михайловной Тучковой на месте гибели мужа, пишет в своей монографии «Запечатленная история России» Е.И. Кириченко: «Построенный в 1821 г. памятный храм принадлежал к распространенному в усадьбах классицизма типу надгробной часовни-памятника, отчасти имевшей своим прототипом мавзолей "Супругу-благодетелю", возведенный в Павловске императрицей Маргаритой Федоровной»⁵.

Однако говорить об авторстве Тома де Томона в данном случае не представляется возможным, так как никаких сведений о контактах М.М. Тучковой (заказчицы памятника) с этим архитектором не найдено.

В основу образной особенности храма Спаса Нерукотворного положены античные образцы. Именно эти мотивы присутствуют в декоративных деталях, украшающих центральный фасад церкви. В то же время налицо явные элементы, заимствованные из масонской символики. Это, прежде всего, массивные металлические литые треножники, поставленные у входа в храм. Они словно иллюстрируют отрывок одного из масонских трактатов: «Никто да не почитает маловажным истлевший и сожженный пепел человеческого тела, ибо в нем сокрыта чистая соль света, материя духовного тела из небесной плоти; из нее то, после оной великой перемены, когда плоть и кровь, как принадлежности звериного человека, прошедшая чрез тление и сожжение, престанут существовать, творческая сила явит прозрачное и прославленное тело»⁶. Как здесь не вспомнить, что тело погибшего в огне яростного Бородинского сражения генерала Тучкова 4-го так и не было найдено!

Художественно-стилистический анализ предполагает систему аналогов, основой которой могут выступать составляющие предмет охраны данного памятника и уже упомянутые выше позиции: объемно-пространственная структура, композиция и детали, сводчатые перекрытия и декоративное оформление. Рассматривая их в совокупности, мы можем выделить локальную группу архитектурных памятников, близких как по художественно-стилистическим особенностям, так и хронологически. В эту группу входят, в первую очередь памятники датированные первой четвертью XIX в. «Два десятилетия, последовавшие за окончанием Отечественной войны и заграничных походов, были временем самого последовательного за всю историю Новой России обращения к античности. В совершенном согласии с новым обновлением (возрождением) античной традиции для выражения идеи национального подъема служат типы архитектурных сооружений и атрибуты, выступавшие символом победы и триумфа во времена императорского Рима»⁷. Таким образом, предмет охраны может выступать в данном случае как предмет научного поиска аналогов храма-усыпальницы, построенного М.М. Тучковой в 1820 г.

*В группе аналогов можно выделить следующие сооружения:

*проект храма-памятника на поле Полтавской битвы;

*храм-мавзолей Волконских в Суханово;

*собор Александра Невского в Саратове;

*ряд построек в Новгородской области, связанных с устройством военных поселений графа Аракчеева.

Все эти сооружения связаны между собой не только стилистически и хронологически. Они объединены еще и одним именем: их строили по проектам выдающегося русского архитектора В.П. Стасова.

Одним из первых в этом ряду стоит храм-памятник на Полтавском поле, датируемый 1811 г. Исчерпывающую характеристику ему дает Е.И. Кириченко: «Античными образцами руководствовался В.П. Стасов, проектируя оригинальнейшее из своих созданий - храм-памятник над могилой храбрых на поле Полтавской битвы. Он воспользовался, согласно пожеланию Александра I, идеей местного архитектора М. Амвросимова, который предлагал возвести на высоком подиуме из сквозных арок храм над курганом - древним типом славянских захоронений. Стасов объединил в своем проекте два типа античных зданий - триумфальную арку (она служила величественным подножием храму-памятнику и заключала внутри своего пространства курган) и окруженную дорической колоннадой ротонду.

Интерьер храма-памятника, подобно созданным Кваренги проектам Храма Христа и собора Александра Невского в Саратове, также воссоздавал интерьер Пантеона в Риме. Каждый элемент проекта Стасова и все они вместе складывались в общепонятный символ»⁸.

В пояснительной записке к удостоенному высочайшего одобрения проекту зодчий отмечал: «Памятник, воздвигаемый в полях Полтавских... должен вспоминать...: 1-ое. (Сильный) отпор, россиянам и данный в Решительной Полтавской битве и твердый оплот, ими поставленный в преграду

отважных покушений искусного... неприятеля, 2-ое. Жертву, принесенную к спасению отечества верными ее сынами и, наконец, 3-е. Признательность народную, ознаменованную сооружением храма над сим памятником... к возбуждению настоящих и будущих поколений к подобным подвигам.

В составленном первого из сих предметов основания здания сего изображены род древнего крепостного строения (или башенных ворот покрывающих), осеяющего могилу храбрых героев. Сия могила со всех ее сторон видна сквозь возвышающиеся арки. На ней водружен крест для поклонения праху убиенных; по обеим сторонам каждой арки поставлены трофеи побежденного... на сих полях народа. Сие первое строение оканчивается подобием кенотафа или надгробия, под которым на крепостной, так сказать, стене, в медальонах, поддерживаемых летящими победами, изображены облики знаменитых и храбрых мужей, пожертвовавших жизнью на спасение отечества. Сия часть строения относится должна ко 2-му предмету выше изъясненному.

Наконец, 3-я последняя часть, памятник увенчивается храмом божьим. Чертеж сего храма составляет полный круг, как линия... знаменующая вечность... треножники, в коих... куриться должен фимиам...»⁹

Достаточно близкими аналогами храма Спаса Нерукотворного являются также храм-мавзолей Волконских в Суханово и собор Александра Невского в Саратове.

Усадьба в Суханово известна с XVII в., когда она была еще небольшой царской вотчиной, включавшей, помимо Суханова, две соседние деревеньки. В конце XVII в. Петр I пожаловал вотчину своему подвижнику, боярину Т.Н. Стрешневу, от которого она перешла к обер-прокурору И.И. Дмитриеву-Мамонову, женатому на племяннице государя, царевне Марфе. Свое развитие и расцвет усадьба получила в первой половине XIX в.; с 1804 г. и вплоть до 1917 г. Суханово принадлежало князьям Волконским.

Сухановский мавзолей был построен в 1813 г. над склепом князя Д.П. Волконского, скончавшегося от ран, полученных во время Отечественной войны 1812 года. Сооружение представляет собой храм, выполненный в форме ротонды и посвященный св. Дмитрию Ростовскому. С востока его, как и храм Спаса Нерукотворного, украшает строгий дорический портик, а перед входом на лестнице установлены два чугунных жертвенника. Первоначально церковь Дмитрия Ростовского объединялась в единый ансамбль полуциркульной открытой колоннадой с одноэтажными небольшими флигелями и колокольней. В 1934 г. памятник был значительно перестроен по проекту Н.Д. Виноградова. В настоящее время автор проекта сухановского мавзолея установлен - это выдающийся русский архитектор В.П. Стасов.

Известно, что в строительстве храма-мавзолея принимал активное участие близкий родственник вдовы князя Д.П. Волконского П.М. Волконский, который был начальником Главного штаба при Александре I, а при Николае I занимал должность министра Двора и отвечал за постройку общественных зданий. Очевидно, именно он и привлек В.П. Стасова к проектированию храма Дмитрия Ростовского. Следует отметить, что П.М. Волконский являлся родственником М.М. Тучковой по матери, происходившей из рода Волконских.

Следующим по хронологии и по объемно-пространственной композиции в данном ряду выступает Александро-Невский собор в Саратове. К сожалению, в настоящее время памятник полностью разрушен, однако графический материал, в том числе фотографии начала XX в., дают возможность представить его в натуре. Его проектирование началось еще в 1808 г. Однако после Отечественной войны 1812 года проект был полностью пересмотрен. В 1814 г. В.П. Стасов выполнил новый проект. Собор решено было превратить в мемориальный храм, посвященный памяти павших воинов Саратовского ополчения. Храм был заложен 30 августа 1815 г., а освящен 28 марта 1826 г.¹⁰ Проект был высочайше утвержден 26 августа 1814 г., т. е. в год окончания всей кампании и в день второй годовщины Бородинского сражения. Важно отметить, что в это время государь вместе с армией находился за границей, в Париже. Более того, именно в эти дни (26-30 августа) в 120 верстах от Парижа, близ г. Вертю, в присутствии дипломатического корпуса и союзных государей проходил грандиозный смотр, в котором участвовало 150 тыс. русского войска при 540 орудий.

Данные факты свидетельствуют об особой значимости собора Александра Невского в Саратове, который является, на наш взгляд, ближайшим аналогом бородинского храма. Об этом свидетельствует не только пространственно-объемная композиция, но и декоративное оформление памятника, в частности поциркульные окна на боковых фасадах с имитацией под «руст». Характерной особенностью обеих построек является низкий сферический купол без барабана, что роднит его с храмом на поле Полтавской битвы.

О значении саратовского собора пишет и Е.И. Кириченко: «Квадратный в плане с шестиколонными портиками на трех фасадах храм в Саратове, лишенный, как и храм на поле Полтавской битвы, привычного для церквей высокого купола на барабане (в обоих случаях их заменил плоский, по типу

римского Пантеона, купол без барабана) имеет не просто внеконфессиональный, а совершенно светский облик. Религиозное назначение обоих сооружений выдает лишь крест на куполе. Собор Александра Невского в Саратове, будучи памятником Отечественной войны, является одновременно и памятником Александру I, правившему Россией во время этой войны. Посвящение храма небесному покровителю императора автоматически, благодаря особенностям общественного сознания XVIII - начала XIX в., превращало храм в памятник императору»¹¹.

В том же ряду, что и рассмотренные памятники, стоят постройки, проекты которых были выполнены В.П. Стасовым для новгородских военных поселений графа А.А. Аракчеева: главное здание в штабном городке Второго округа Муравьи (1820) и церковь на Бронницкой горе (1826-1832).

Остановимся на письменных источниках и исторических свидетельствах, которые, в свою очередь, подтверждают или опровергают наши предположения об авторстве В. П. Стасова. Обратимся к такому хорошо известному источнику, как письмо М.М. Тучковой к императору Александру I. «Потеряв обожаемого мною супруга на поле чести, я не имела даже утешения найти остатки его. Сия мысль безпрестанно умножает настоящую причину терзания моего, и ни в чем в другом отрады не нахожу как в предприятии соорудить храм на том священном для меня месте, где пал супруг мой. Но я своих денег не имею как десять тысяч рублей, чтоб собрать сию сумму я отказывала себе нужное. <...> Число денег моих столь малозначительно, что естли Ваше Императорское Величество, не подаст мне руки помощи, я должна с прискорбием оставить намерение мое»¹². Этот источник хорошо известен исследователям, к нему неоднократно обращались. Однако необходимо заметить, что вместе с этим письмом существует его «двойник» - письмо, адресованное графу Аракчееву, помеченное тем же числом, что и письмо к императору. Это была обычная для того времени практика делопроизводства.

В связи с этим фактом следует вспомнить о роли, которую играл А.А. Аракчеев в тот период. «В начале августа 1814 года император вызвал Аракчеева из Грузина. Ему было поручено заняться разбором прошений, поданных генералами и офицерами-участниками войны, в основном, о вспомоществовании»¹³. Через год, 24 декабря 1815 г., Аракчеев назначается докладчиком императора по делам Комитета министров и Государственного Совета, а еще год спустя, 10 января 1816 г., утверждается императором в должности председателя Военного департамента Государственного совета. Кстати, именно Аракчееву принадлежат слова: «Надо строить, ибо строение после нашей смерти, некоторое время напоминает о нас, а бес того со смертью нашею и самое имя наше пропадает»¹⁴.

В этом контексте становится совершенно понятным обращение вдовы генерала Тучкова 4-го к Аракчееву, так как именно от него зависело в конечном итоге решение вопроса о выделении средств и строительстве будущего храма. Необходимо также помнить, что именно при графе Аракчееве велось активное строительство, и прежде всего это касалось военных поселений.

В современной исторической литературе сложилось устойчивое мнение о военных поселениях как о факторе целиком негативном, причем именно графу Аракчееву ставится в вину тот произвол и тирания, которыми отмечено данное историческое явление периода царствования Александра I. В данной статье не совсем уместно говорить о том, что это явление было не столь однозначным и давать его характеристику в общем контексте эпохи. Хотелось бы лишь обратить внимание на тот факт, что при строительстве военных поселений, в частности, в Новгородской губернии, сложилась целая архитектурная школа, подобранная графом Аракчеевым и представленная такими выдающимися русскими архитекторами и инженерами, как А. Волков, К.Ф. Дятлов, Л.Л. Кэрбоньер, Е.И. и Ф.И. Рерберги, А.Я. Фабр и др.

«Все строительство шло под неослабным контролем самого Аракчеева, который в это дело вовлекал всех тех, кто, по его мнению, мог быть ему полезен»¹⁵. Особую роль при этом выполнял В.П. Стасов, положение которого было оформлено императорским указом от 12 октября 1823 г.

Таким образом, нам удалось документально зафиксировать связь между М.М. Тучковой, А.А. Аракчеевым и выдающимся русским архитектором В.П. Стасовым, что, на наш взгляд, дает возможность достаточно убедительно говорить об участии В.П. Стасова в строительстве храма Спаса Нерукотворного. Предмет охраны в данном случае стал предметом научного поиска аналогов храма-усыпальницы, построенного М.М. Тучковой в 1820 г.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что предмет охраны является не только основой для выявления наиболее значимых и подлежащих охране элементов памятника архитектуры, но и позволяет установить время его первоначального строительства, что, в свою очередь, дает возможность целенаправленно вести научный поиск.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Федеральный Закон №73. Ст. 21, п.1.
- ² Жукова О.А. История русской культуры в ВУЗе: ист. знание и духов. традиция // Вопр. истории. 2007. №8. С. 4.
- ³ Турчин В.С. Александр и неоклассицизм в России. М., 2001. С. 193.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Кириченко Е.И. Запечатленная история России. М., 2001. Кн. 1. С. 266-267.
- ⁶ Сахаров В. Русское масонство в портретах. М., 2004. С. 96.
- ⁷ Кириченко Е.И. Там же. С. 220.
- ⁸ Там же. С. 221.
- ⁹ Михайлов К. Поруганная слава. М., 2007. С. 356.
- ¹⁰ Кириченко Е.И. Указ. соч. С. 216.
- ¹¹ «Се аз, Господи, игуменья Мария». Сб. материалов / Сост. Е.В. Семенищева. М.: Схолия. 2006. С. 67
- ¹² Ячменихин К.М. Алексей Андреевич Аракчеев // Русские консерваторы. М., 1997. С.39
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Пилявский В.И. Новгородские военные поселения // Новгородский исторический сборник. 1959. Вып. 9. С. 120.
- ¹⁵ Там же.